

Семантические источники уступительности¹

Semantic sources of concession

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва

Уступительность — сложный смысл, и обычно слова с уступительным значением развиваются из слов с более простыми, первичными смыслами — например, условия (*если и, даже если*), желания (*хотя, хоть*), одновременности (*в то время как, тогда как*), степени (*тем не менее, по крайней мере*), соответствия действительности (*правда*), вероятности (*конечно*) и другими.

Уступительность связана с перечисленными смыслами, а также с некоторыми другими, не только диахронически (как, например в случае наречия *мало*, имевшего еще в XVIII веке уступительное значение), но и синхронно — на уровне смыслов отдельных лексем, а также полисемии.

Так, в семантический инвариант уступительности, в первую очередь, в значение основных уступительных лексем *хотя, хоть, несмотря на* входит указание на условие и вероятность, а в многие уступительные единицы — также указание на желание (*только бы, лишь бы*), высокую или низкую степень (*несмотря ни на что, хоть*), вероятность (*даже если*), оценку говорящего (*добро бы*).

И если у *хотя* и *хоть*, у которых уступительное значение является основным, в синхронной полисемии смысл ‘желание’ как самостоятельное значение не вычленяется, то в синхронной полисемии слова *правда* переносное уступительное значение присутствует наряду с основным — значением соответствия действительности, а в полисемии *только* — переносное уступительное значение присутствует наряду с основным значением количественной оценки.

Образцом переплетения смыслов уступительности, малой и высокой степени, желания, вероятности может служить полисемия слова *хоть*, у которого есть значение и классического concessiva — нарушение нормы и обманутые ожидания, и риторические уступительные значения, содержащие полемику с потенциальным оппонентом. Ниже приводятся некоторые значения с краткими толкованиями, иллюстрирующие данное утверждение:

хоть 1.1. ‘имеет место Р, имеет место Q; обычно если имеет место ситуация типа Q, то не имеет места ситуация типа Р’: *Он поел, хоть не был голоден; Он хоть и был пьян, но все же что-то соображал* [классическое уступительное значение — говорящий отмечает необычность одновременного существования некоторых двух ситуаций]

хоть 1.2. ‘имеет место Р, говорящий признает, что имеет место противоположно оцениваемое Q; говорящий считает, что Р важнее’: *Домик хоть и небольшой, а свой; Он стал победителем, хоть и с минимальным отрывом* [риторическое уступительное значение — говорящий отмечает, что имеет место некоторая, по его мнению, важная ситуация, причем признает, что имеет место и ослабляющее важность этой ситуации дополнительное обстоятельство]

хоть 1.3. ‘даже если бы имело место Р в высокой степени, имело бы место Q’: *Не пуцу, хоть зарежусь; Хоть даром отдай, никто у тебя эту развалюху не возьмет* [значение уступительности и высокой степени — говорящий сообщает, что некоторая ситуация не будет иметь места даже при исключительных благоприятных сопутствующих обстоятельствах]

хоть 2.1. ‘говорящий или субъект готов удовлетвориться очень малым Р’: *Хоть денек отдохнуть удалось; Хоть глоток воды подай!* [значение уступительности, желания и малого количества — говорящий сообщает, что в отсутствие желаемого готов удовлетвориться чем-то очень малым].

¹ Эта работа написана при финансовой поддержке следующих грантов: грант Президента РФ для ведущих научных школ НШ-3205.2008.6, грант РГНФ 07-04-00-202а “Системообразующие смыслы русского языка” и грант Программы фундаментальных исследований историко-филологического отделения РАН «Русская культура в мировой истории».

У слова *хоть* основное значение, а также большинство вторичных — уступительные, поэтому мотивировать развитие его полисемии не столь сложно.

Однако есть много слов, у которых уступительное значение является одним из многих переносных значений, а основное значение какое-то другое. При анализе таких уступительных лексем бывает полезно обращение к их исходному значению, во-первых, для того, чтобы понять логику возникновения переносных уступительных значений, а также для того, чтобы различить их между собой.

Всякому, кто работает с толкованиями слов, особенно лексикографу, хорошо известно, как трудно бывает сделать толкование достаточно общим, чтобы оно охватывало весь круг употреблений данной лексемы, но при этом достаточно специфичным, чтобы оно было способно отразить различия между нею и ее близкими синонимами. Особенно это касается переносных значений, семантика которых часто бывает менее четко очерчена, чем семантика основных значений. В некоторых случаях именно обращение к исходному значению может способствовать более тонкому различению между синонимичными лексемами с близкими значениями, поскольку переносные значения сохраняют некий семантический и прагматический «отсвет» исходного.

Рассмотрим две уступительных лексемы — производный от частицы *только* союз *только* (в вариантах *вот только*, *только* и *только вот*) и производную от существительного *правда* единицу смешанной синтаксической природы *правда*, которая может употребляться как вводное слово и как союз. В значении, представленном в примерах ниже, они синонимичны:

(1а) *Он способный, правда очень ленивый*

(1б) *Он способный, только очень ленивый*

(2а) *Было солнечно, правда холодновато*

(2б) *Было солнечно, вот только холодновато*

(3а) *Нам платят регулярно, правда немного*

(3б) *Нам платят регулярно, только вот немного*

Эти лексемы настолько близки, что часто употребляются вместе: *Завтра же он покончит со всем этим и придёт в музей за расчётом [...] Вот только, правда, Дашу жалко немного* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

На первый взгляд кажется, что к обеим лексемам подходит толкование, предлагаемое в работе [Санников 1989, 180] для союза *только*, которое выглядит следующим образом:

$X, \text{ только } Y = 'X;$

воздействие *X*-а на описываемую ситуацию (или общую положительную оценку) ослаблено, но незначительно, наличием *Y*-а'.

То есть, *только* (и, возможно) *правда* описывают такое соотношение ситуаций, когда упоминаемая первой и оцениваемая положительно ситуация *X* является более важной для общей оценки положения вещей, чем упоминаемая второй и оцениваемая отрицательно ситуация *Y*. На самом деле, как мы увидим, это толкование адекватно описывает большое количество (но не все) употребления союза *только*, а также многие употребления лексемы *правда*. Кроме того, при дальнейшем рассмотрении материала становится видно, что в ряде контекстов эти лексемы не взаимозаменяемы. Обращение к их исходным значениям позволяет понять природу их различий в переносных значениях.

Семантические и прагматические различия между *только* и *правда*

I. Во-первых, и это отмечается в работе [Апресян 2006:701], *правда* не всегда описывает доминирование положительно оцениваемой ситуации над отрицательно оцениваемой — распределение может быть и обратным; ср. (4а) и (4б), где доминирует плохое:

(4а) *Нам платят мало, правда, регулярно*

(4б) *Он жуткий лентяй, правда, довольно способный*

Для *только* такое употребление невозможно:

(5а) **Нам платят мало, только регулярно*

(4б) **Он жуткий лентяй, только довольно способный*

Таким образом, фиксируем первое различие между этими лексемами — для лексемы *правда* возможно доминирование плохой ситуации над хорошей, для лексемы *только* — невозможно. Интересно, что для близких к союзу *только* союзов *только что* и *вот только что* такое распределение ситуаций (плохая доминирует над незначительной хорошей) является единственно возможным: *Нам платят мало, только что <вот только что> регулярно*, при невозможности **Нам платят регулярно, только что <вот только что> мало*.

II. Однако *только* может употребляться в контекстах, где ситуации вообще не оцениваются как положительные или отрицательные, а союз имеет чисто ограничительную интерпретацию, а именно,

вводит обстоятельство, которое является исключением из общего положения вещей:

- (5) *У нас все по-прежнему, только я перешел на другую работу*
[Имеет место некоторое положение вещей — ‘У нас все по-прежнему’; единственное обстоятельство, которое является исключением из статуса-кво, — это ‘Я перешел на другую работу’]

Иногда подобные ограничительные контексты требуют некоторого прагматического домысливания, чтобы понять, почему некоторое обстоятельство является исключением из общей ситуации:

- (6) *Она выглядела совершенно спокойной, только глаза блестели ярче обычного*
[Имеет место некоторая ситуация — ‘Она выглядела совершенно спокойной’; единственным обстоятельством, которое мешает такой оценке, является ‘Глаза ее блестели ярче обычного’, т.к. блеск глаз может указывать на волнение]
- (7) *Темная ночь, только пули свистят по степи*
[Имеет место некоторая ситуация — ‘Темная ночь’; предположительно, ночь — это такое время, когда все тихо и ничего не происходит; единственное обстоятельство, которое нарушает тишину — это ‘Пули свистят по степи’]

В Малом академическом словаре русского языка употребления типа *Он способный, только ленивый* и *У нас все по-прежнему, только я перешел на другую работу* подаются как отдельные значения — уступительное и ограничительное; в Большом академическом словаре русского языка подобные употребления рассматриваются внутри одного общего значения.

Кажется, что для выделения двух разных значений нет достаточных оснований, т.к. нет контекстов, где были бы возможны обе интерпретации — чисто ограничительная и чисто уступительная; семантически уступительное употребление является частным случаем ограничительного. И в том, и в другом случае вторая часть сообщения в какой-то мере ослабляет собой первую. Прагматическая оценка ситуаций как желательной или нежелательной, которая ассоциируется с уступительным употреблением, привносится контекстом, как в примерах (1б), (2б), (3б), или же возникает «по умолчанию», когда невозможна никакая другая интерпретация. Так, фразы типа *Платье длинное, только красное* могут восприниматься либо как аграмматичные, либо как оценочные. Так как цвет платья и его длина — параметры независимые, непонятно, каким образом сообщение об одном могло бы ослаблять важность сообщения о другом. Единственная интерпретация,

при которой можно это предложение осмыслить — оценочная; если подразумевается, что субъект хотел бы получить длинное платье, причем не красного цвета, то сообщение о длине будет восприниматься как желательное и положительное, а сообщение о цвете — как ослабляющее его нежелательное и отрицательное: *Платье длинное, это хорошо, только, к сожалению, красное — мне не идет.*

При этом, как сказано в предыдущем пункте, для *только* оценочная интерпретация может быть лишь однонаправленной: доминирующее положение вещей всегда оценивается положительно, исключение из него всегда оценивается отрицательно. Поэтому обратное распределение оценок невозможно; ср. неправильность **Платье длинное, только, к счастью, красное.*

Для *правда* такая оценочная интерпретация предпочтительна, однако не обязательна; так, фраза *Платье длинное, правда красное*, при всей своей прагматической неловкости, может иметь две оценочных интерпретации: *Платье длинное, правда, к сожалению, красное* [субъект хотел получить длинное не красное платье; доминирует положительная оценка]; *Платье длинное, правда, к счастью, красное* [субъект хотел получить не длинное красное платье; доминирует отрицательная оценка].

Интересно, что эта особенность, обязательное доминирование положительного при наличии оценки у *только*, распространяется только на союз, но не на ограничительную частицу; ср. контрастные примеры:

- (8а) *Учится он ужасно, только по биологии пятерки = Учится он ужасно, пятерки только по биологии*
[Только — частица; доминирует отрицательная оценка]
- (8б) **Учится он ужасно, только увлекается биологией*
[Только — союз; доминирование отрицательной оценки невозможно]

По параметру оценочности одиночный союз *только* отличается также от *вот только* и *только вот*; если для *только*, как показано выше, возможны безоценочные, чисто ограничительные контексты, то союз *только* в сочетании с частицей *вот* всегда прагматически окрашен и вносит какую-то утилитарную оценку в самые нейтральные фразы. Так, фраза *Темная ночь, вот только <только вот> пули свистят по степи* подразумевает какое-то недовольство говорящего тем, что тишина ночи нарушается свистом пуль. Во фразы, где вторая, менее важная ситуация в силу каких-то обстоятельств не может оцениваться отрицательно, *вот только* и *только вот* не подставляются; ср. пример из МАС’а: *Несколько секунд стояла тишина, только*

вода тихо и ласково звенела в шлюзах (Короленко, Слепой музыкант), где *вот только* и *только вот* были бы прагматически неуместны: [?]*Несколько секунд стояла тишина, вот только <только вот> вода тихо и ласково звенела в шлюзах.*

По-видимому, это связано с наложением семантики и прагматики дейктической частицы *вот* на семантику и прагматику частицы *только*. *Только*-частица имеет два основных значения — исключения, описанное, в частности, в работе [Богуславский 1996:92]² (*Только дети могут так оригинально мыслить*), а также значение количественной оценки, описанное, в частности, в работе [Апресян 1995:68] (*Он съел только два арбуза*) — ‘X, и говорящий считает, что это мало’. Союз *только* наследует от частицы *только* и семантическое указание на исключительность, и, в какой-то мере, прагматическое указание на низкую количественную оценку (последнее является слабым смыслом и реализуется не во всех контекстах одиночного *только*).

Количественная оценка вообще легко трансформируется в качественную, и словам со значением малого количества и низкой степени свойственно развивать отрицательную прагматическую оценку; ср., например, наречие *мало*, у которого есть значение ‘недостаточно’, содержащее отрицательную утилитарную оценку (*Для визы одного приглашения мало*). В сочетании с семантикой частицы *вот*, фокусирующей внимание на выделенном объекте, уже заключенное в значении *только* указание на исключительность и оценку дополнительно «кристаллизуется» и закрепляется; поэтому безоценочные контексты, возможные для одиночного *только*, невозможны для *вот только* и *только вот*.

III. Еще одно различие между *только* и *правда* касается соотношения важности рассматриваемых двух ситуаций. Согласно первоначальному предположению и приводившемуся толкованию, обе лексемы указывают на то, что первая из упоминаемых ситуаций важнее, а вторая, вводимая союзом, менее важна. Однако анализ примеров показывает, что это не вполне соответствует действительности. Рассмотрим следующие примеры:

- (9а) *Телевизор-то мы купили, только он не работает*
- (9б) *Лечить его лечили, только вот не вылечили*
- (9в) *Он парень обаятельный, только вот вор и наркоман*
- (9г) *Обещали платить по 500 евро в день, только вот не заплатили ни копейки*

² ‘только (P, Q, R)’ = ‘среди элементов множества R ни один, отличный от Q, не обладает свойством R’.

Необычность этих примеров состоит в том, что в них нарушается привычное для *только* соотношение ситуаций — первая ситуация важнее, вторая ситуация, вводимая союзом, менее важна и ею можно пренебречь. Прагматически ситуации, вводимые союзом *только* (и *только вот*), а именно ‘не работает’, ‘не вылечили’, ‘вор и наркоман’, ‘не заплатили’ явно важнее для оценки общего положения вещей, чем упоминаемые первыми ситуации ‘купили’, ‘лечили’, ‘обаятельный’, ‘обещали заплатить’. Кроме того, в первых двух примерах относительная неважность первой части сообщения подчеркивается дополнительно — употреблением уступительной частицы *-то* и уступительно-противительной фразеосхемы ИНФИНИТИВ + ЛИЧНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА³, в смысл которых входит указание на неважность ситуации, вводимой ими, по сравнению с ситуацией, которая замыкает сообщение.

В этих примерах лексема *правда* прагматически странна:

- (9а) [?]*Телевизор-то мы купили, правда, он не работает*
- (9б) [?]*Лечить его лечили, правда, не вылечили*
- (9в) [?]*Он парень обаятельный, правда, вор и наркоман*
- (9г) [?]*Обещали платить по 500 евро в день, правда, не заплатили ни копейки*

Если предложенные в начале толкование *только* было бы абсолютно точным, союз *только* также не мог бы употребляться с частицей *-то* и с уступительно-противительной фразеосхемой, т. к. возникла бы семантическая аномалия — противоречие модальных рамок: *-то* и фразеосхема предполагают, что первая ситуация не важна, а важна вторая, а *только*, согласно толкованию, предложенному в [Санников 1989, 180], имеет обратное распределение оценок по важности и указывает на то, что важна первая ситуация, а вторая не важна. Однако прагматический запрет на подобное употребление свойствен лишь лексеме *правда*, но не лексеме *только*.

В чем же разница между *только* и *правда*? Значит ли это, что указание на относительно большую важность ситуации, вводимой союзом, есть в значении *правда*, но отсутствует в значении *только*?

³ Уступительно-противительные фразеосхемы подробно рассматриваются в работах [Булыгина, Шмелев 1997, Шмелев 2002]. Они по преимуществу диалогичны и предполагают скрытую полемику с собеседником — «возражение под видом согласия» [Булыгина, Шмелев 1997: 313]. Как отмечается в работе [Шмелев 2002: 426], они выражают смыслы ‘хотя и’ или ‘хотя и не’.

Для того, чтобы ответить на это вопрос, обратимся к основным значениям слов *только* и *правда*.

Различия в их переносных значениях в какой-то степени являются отражением различий в их основных значениях. У *только* переносное уступительное значение «наследует» от основных значений два элемента — элемент ‘исключения’ — (‘среди элементов множества Р ни один, отличный от Q, не обладает свойством R’) и элемент количественной оценки ‘X, и говорящий считает, что это мало’. Последний и создает в большинстве контекстов союза *только* оценку второй ситуации как ‘неважной’, то есть смысл ‘мало’ трансформируется в смысл ‘пренебрежимо’ или ‘неважно’ (см. также выше). Однако элемент количественной оценки является слабым смыслом и нейтрализуется, когда контекст этому противоречит, как в вышеприведенных примерах (9а)–(9г).

Что касается элемента ‘исключения’, то сам по себе он недостаточен для импликации смысла ‘мало’. Безусловно, в большинстве контекстов эти два смысла естественно комбинируются друг с другом; ср. — *Тебя кто-нибудь поздравлял с днем рождения? — Да никто не поздравлял, только Ваня* [‘Поздравлял Ваня, и это мало’].

Однако ‘исключение’ может имплицировать и совсем другую прагматику. А именно, в силу своей единственности, элементы, являющиеся исключением, привлекают внимание адресата и, соответственно, приобретают значимость. Это очень заметно в основном значении частицы *только*; ср. следующий пример, где элемент-исключение является единственным значимым:

(11) *Мне это принесет только радость*

Контексты, где элемент, являющийся исключением, на самом деле является самым важным, встречаются у всех лексем со значением исключения, не только у частицы *только*; ср. также предлог *кроме*:

(12) *Я от тебя не видела ничего, кроме горя*

Таким образом, в значении союза *только* элемент ‘исключение’ может приобретать совершенно разную прагматическую окраску — либо ‘Р является единственным исключением, и поэтому на Р можно не обращать внимания’, либо ‘Р является единственным исключением, и поэтому Р привлекает к себе внимание’.

В сочетании с фокусирующей внимание частицей *вот* вторая интерпретация более естественна, поэтому *вот только* и *только вот* часто вводят важные ситуации, которыми нельзя пренебречь при оценке общего положения вещей:

(13) *И статья бы ему непременно героем Отечественной войны, да вот только война-то кончилась* (М. Пришвин, Кладовая солнца)

(14) *Перенимать опыт профессионалов — дело нужное, только вот голову терять при этом не следует* («Солдат удачи», 2004.08.04)

Вообще же главное в употреблении *вот только* и *только вот* — неперемнная оценочность, о которой говорилось выше, в разделе II. Первая ситуация всегда оценивается, как нечто хорошее, вторая ситуация — как нечто плохое, а вот количественная оценка, относительная важность ситуаций может варьироваться от контекста к контексту. Часто в употреблении *вот только* и *только вот* есть некоторая сознательная игра, некоторое риторическое преуменьшение обстоятельства, которое на самом деле является самым важным, и к которому говорящий желает привлечь внимание.

Кроме того, есть дополнительный синтаксический фактор, способствующий привлечению внимания к ситуации, вводимой союзами *только*, *вот только* и *только вот*. А именно, *только*, *вот только* и *только вот* не могут начинать предложение, они всегда его заканчивают, то есть всегда употребляются в позиции фокуса, ремы. Фраза с *только*, *вот только* и *только вот* выделяется фразовым ударением: *Я понимаю вашу ситуацию, только <только вот, вот только > упреки ваши — не по⁴ адресу.*

Таким образом, одна из основных прагматических функций *только*, особенно в сочетании с *вот* — привлечение внимания к некоторому обстоятельству Q, которое ослабляет важность ситуации Р и часто нежелательно для говорящего или третьего лица.

На основании вышеприведенного анализа употреблений союза *только*, можно предложить для него следующее уточненное толкование:

Р, только Q ‘Имеет место Р, часто желательное; имеет место Q, часто нежелательное; говорящий сообщает, что важность Р не ослабляется ничем, кроме Q’
[в зависимости от ситуации Q может быть очень важным или неважным]

Для *только* в сочетании с частицей *вот* предлагается следующее толкование:

Р, только вот Q,
Р, вот только Q ‘Имеет место желательное Р; имеет место нежелательное Q; говорящий сообщает, что важность Р не ослабляется ничем, кроме Q; говорящий хочет привлечь внимание к Q’ [Q чаще важно]

Семантика и прагматика лексемы *правда* устроена несколько иначе. У *правда* желательность/нежелательность относятся не к самим ситуациям Р и Q, а к коммуникативным намерениям говорящего, ко-

торый хочет привлечь внимание к существованию ситуации Р (которая сама по себе может быть как желательной, так и нежелательной для говорящего или третьего лица).

Таким образом, прагматика лексемы *правда* в каком-то смысле противоположна прагматике *только*, особенно в сочетании с *вот*; говорящий признает, что некоторое обстоятельство Q имеет место, однако хотел бы отвлечь от него внимание, «спрятать» его, поскольку его целью является сообщение о существовании ситуации Р, важность которой обстоятельство Q ослабляет. «Из честности», или же уступая оппоненту, говорящий мельком упоминает ситуацию, вступающую в противоречие с его основным коммуникативным намерением, однако представляет ее как менее важную: *Правда, машина не новая, но очень надежная.*

Синтаксически *правда* может употребляться и в постпозиции, и в препозиции к фразе, вводящей основную ситуацию Р, и, кроме того, может сопровождаться сообщением, усиливающим Р; интонационно, фраза, вводимая *правда*, не несет главного фразового ударения, им выделяются фразы, вводящие ситуацию Р, а также усиливающее сообщение о Р:

(19а) Я [↓]рада тебя видеть [Р], правда, сейчас уже поздновато [Q], но ты [↓]приходи [усиление Р] — важно то, что говорящий хочет видеть адресата, а позднее время, мешающее этому, не важно — в целом предложение является приглашением прийти

(19б) Правда, сейчас уже поздновато [Q], но я [↓]рада тебя видеть [Р], ты [↓]приходи [усиление Р].

Если подставить в эти фразы *только*, то, во-первых, перестановка Р и Q становится невозможной, во-вторых, меняются фразовые ударения, в-третьих, меняется коммуникативное намерение:

(20а) *Только сейчас уже поздновато [Q], но я [↓]рада тебя видеть [Р], ты [↓]приходи [Р'] — семантическая аномалия, т. к. *только* подразумевает, что первая ситуация важнее, а *но* — что вторая

(20б) Я [↓]рада тебя видеть [Р], только сейчас уже [↓]поздновато [Q] — тот факт, что время позднее, важнее, чем желание говорящего увидеть адресата; в целом, предложение является объяснением, почему приглашение не состоится

Чем можно объяснить эти особенности лексемы *правда* по сравнению с *только*? Представляется, что обращение к исходному значению существи-

тельного *правда* может быть полезным. Для существительного *правда* 1 в работе [В. Апресян 2009]⁴ предлагается следующее толкование:

правда об А1 (Я хочу знать правду об этом деле; До сих пор неизвестна правда об убийстве этого журналиста; Правда оказалась ужасной):
 ‘То, каким А1 является в действительности; люди не знали, какой А1, или думали, что А1 другой;
 говорящий считает, что знание того, каким А1 является в действительности, важно и ценно для людей;
 говорящий считает, что какие-то люди не хотят этого признавать или не хотят, чтобы другие это знали’.

Уступительная лексема *правда* наследует от существительного *правда* 1 компонент отношения к действительному положению вещей как к чему-то нежелательному; таким образом, общим для *правды*-существительного и уступительной *правды* является смысл ‘говорящий считает, что какие-то люди не хотят этого признавать или не хотят, чтобы другие это знали’. В случае уступительной *правды* человеком, который не хочет признавать и упоминать действительное положение вещей, является сам говорящий, и ситуацию Q он упоминает только «для полноты картины», либо отчасти соглашаясь с оппонентом (адресатом), который упомянул ее ранее.

Предложим скорректированное толкование уступительной лексемы *правда*:

Р, правда Q
 ‘Имеет место Р;
 имеет место Q;
 говорящий хочет сделать утверждение, что Р;
 говорящий признает, что имеет место Q, ослабляющее важность Р;
 говорящий считает, что в данной ситуации Р несколько важнее, чем Q’.

Суммируя сказанное, отметим, что *правда*, *только* и *вот* *только* <только вот> имеют следующие различия в употреблении, вызванные нижеследующими семантическими и прагматическими причинами, в первую очередь определенным фокусом внимания и наличием разных модальных рамок:

⁴ Из-за недостатка места у нас нет возможности приводить аргументы в пользу каждого из элементов толкования слова *правда* в его основном значении, но в работе [В. Апресян 2009] каждый из семантических компонентов подробно мотивируется посредством сопоставления лексемы *правда* с лексемой *факт*.

	«Объективные» употребления, не содержащие оценки ситуаций Р и Q по желательности/нежелательности вида: <i>Тихо</i> [Р], <i>только дождь стучит по крыше</i> [Q]	Может ли вводить желательную ситуацию Q, над которой доминирует нежелательная ситуация Р; ср. <i>Платят мало</i> [Р], <i>правда регулярно</i> [Q]	Может ли ситуация Q, вводимая союзом, быть важнее ситуации Р: <i>Приятно-то приятно</i> [Р], <i>только бесполезно</i> [Q]; <i>Обещать обещал</i> [Р], <i>только ничего не сделал</i> [Q]
<i>правда</i>	невозможны , т. к. <i>правда</i> содержит указание на коммуникативные желания говорящего — он хочет подчеркнуть важность Р и преуменьшить важность Q, поэтому какая-то оценка всегда присутствует	допускает , т.к. желания говорящего связаны не с содержанием ситуаций, а с содержанием его сообщения — говорящий хочет сообщить о Р и по возможности отвлечь внимание от Q, поэтому Р для него всегда имеет приоритет, независимо от того, каковы Р и Q	невозможно , т. к. цель говорящего — сделать сообщение о наличии Р, которую он считает более важной, и отвлечь внимание от Q, которую он считает менее важной, и упоминает «против воли»
<i>только</i>	возможны , так как у <i>только</i> оценка является слабым смыслом и может нейтрализоваться контекстом	не допускает , т.к. в значение <i>только</i> входит оценка Р как желательной ситуации, Q как нежелательной ситуации, которая может нейтрализоваться контекстом, но не меняться на противоположную	возможно , т.к. исключение Q, на которое указывает говорящий, может быть важнее общего правила
<i>вот только, <только вот></i>	невозможны , т. к. <i>вот</i> способствует фокусированию внимания на компоненте оценки, из-за чего он теряет статус слабого смысла	не допускает , т.к. в значение <i>только вот</i> и <i>вот только</i> входит оценка Р как желательной ситуации, Q как нежелательной ситуации, которая может не нейтрализоваться контекстом	возможно , т. к. исключение Q, специальное внимание к которому привлекает говорящий, может быть важнее общего правила

Литература

1. *Апресян В. Ю.* Уступительность в языке // Лингвистическая картина мира и системная лексикография. Под ред. Ю. Д. Апресяна. М.: 2006. С. 615–712.
2. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.
3. *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М.: 1996.
4. *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: 1997.
5. *Санников В. З.* Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М.: 1989.
6. *Шмелев Д. Н.* О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // Д. Н. Шмелев. Избранные труды по русскому языку. М.: 2002.